

4. «О приеме иностранных граждан в средние, высшие учебные заведения, а также в учебные заведения послевузовского образования». Письмо Минобразования РФ от 19.10.2001 № 34-55-364.

5. Кувшинов С.В. От доски до доски. Интерактивные устройства способны изменить мир// "ИКТ в образовании", №5, 2007.

Н.В. Зимовец

РАСХОЖДЕНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЛЕВАНТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЗАПАСОВ НОСИТЕЛЕЙ ИЯ И ПЯ КАК ФАКТОР ДЕКОМПРЕССИИ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА

Широко распространен в современной лингвистической литературе и в других смежных дисциплинах термин "прагматика". В лингвистике этим термином обозначают область языкознания, изучающую отношения между говорящим и знаком. Прагматика исследует средства эксплицитного и имплицитного выражения эмоционально-оценочных значений, дейктических значений, коммуникативную перспективу предложения (актуальное членение), речевые акты, пресуппозицию высказывания, типологию речевых актов и прочее [Словарь лингвистических терминов, Бондаренко, Мигачев 1997: 72]. Прагмалингвистика рассматривается также в узком смысле как лингвистика непосредственной регуляции поведения (Белл, 1980; Брандес, 1979; Выготский, 1965; Гак, 1973; Дридзе, 1980;).

Значительный интерес представляют прагматические факторы для теории перевода, в рамках которой понятие "прагматика" трактуется по-разному.

Л.С. Бархударов, например, расчленяет это понятие и пользуется термином "прагматическое значение", с одной стороны, и термином "прагматический аспект", – с другой стороны [2: 106-133]. Он классифицирует прагматические значения следующим образом:

1. Стилистическая характеристика слова.
2. Регистр слова.
3. Эмоциональная окраска слова.
4. Коммуникативная нагрузка слова.
5. Коннотация слова.

Эти аспекты перевода в большинстве лингвопереводоведческих работ принято именовать стилистическими (Рецкер, 1974; Федоров, 1983; Швейцер, 1973).

Под прагматическим аспектом перевода понимается учет так называемых фоновых знаний участников коммуникативного акта. Эти знания, необходимые для понимания текста не будут одинаковыми для носителей ИЯ и ПЯ. Объем экстралингвистической информации у носителей ИЯ и

ПЯ не совпадает: многое из того, что известно и понятно читателям или слушателям текста оригинала, оказывается неизвестным и непонятым для читателей и слушателей текста перевода [3: 35].

Важность прагматического аспекта в теории перевода подчеркивают и другие авторы, пользуясь иногда несколько иной терминологией (Комиссаров, 1973: 146-162; Латышев, 1981: 153-155; Львовская, 1985: 102-116; Рецкер, 1974: 31-37; Федоров, 1983: 146-157; Шаховский, 1980: 25-36).

Декомпрессия переводного текста (далее ПТ) происходит в результате внесения в текст перевода определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста. Преобразования, которые использует переводчик, и которые приводят к декомпрессии ПТ, следующие:

- 1) описательный, разъяснительный, перифрастический перевод;
- 2) добавления;
- 3) гипонимический перевод;
- 4) сноски (подстрочные примечания).

Распределение анализируемых нами примеров по группам сделано в соответствии с классификацией, данной С. Влаховым и С. Флориным [5: 51-65].

1. Самую большую группу слов, обуславливающих декомпрессию ПТ, представляет лексика, называющая бытовые реалии: жилище, имущество, предметы быта, одежда, пища, напитки, народные праздники, игры:

1. Аверкий Степанович был человек с правильными чертами лица, откидывавший назад волосы, широко ступавший на всю ногу и летом тесьмянным снурком с кисточкой подпоясывавший косоворотку (с. 208).

He had regular features. He tossed his hair back and took great strides, planting his feet squarely on the ground. In summer he wore a Russian shirt tied with a silk tasselled cord (p. 272).

“Косоворотка” – это традиционная русская рубашка с косым воротом. Хотя переводчик не полностью объясняет значение этого слова, ограничившись только пояснением, что это национальная одежда, имеет место расширение в ПТ.

2. Реалист в форменной фуражке и поддевке, перекрещенной пулеметными лентами, кавалерист в офицерской шинели и кубанку и странный, как маскарадный ряженный, толстяк в стеганых штанах, ватнике и низко надвинутой поповской шляпе с широкими полями (с. 233).

... a boy in a school cap and a tunic with two cartridge belts, a cavalryman in an officer's overcoat and fur cap, and a fat man oddly clothed as for fancy-dress ball in quilted trousers and a wide-brimmed clerical hat pulled low over his forehead (p. 305).

В русском языке кубанка – каракулевый головной убор Кубанских казаков. Переводчик передает только один признак – сделанный из меха, но в ПТ наблюдается декомпрессия. Указание на какой-либо признак при пере-

воде мы наблюдаем в следующих примерах:

3. В толпе были старики в серых сермягах ... (с. 124).

Old men in coarse gray woolen coats ... (p. 156).

4. Ларисе Федоровне по душе были нравы захолустья, по-северному окающая местная интеллигенция в валенках и теплых кацавейках из серой фланели, их наивная доверчивость (с. 89).

Larisa Feodorovna liked Yuriatin`s provincial ways, the long vowels of its northern accent, and the naïve trustfulness of its intelligentsia, who wore felt boots and gray flannel sleeveless coats (p. 106).

Причиной декомпрессии, показанной в вышеприведенном примере, является добавление переводчиком слов, поясняющих значение понятий – «сермяга», «валенки» и «кацавейка».

5. И только иногда мешает один мальчик с узкими киргизскими глазами в распахнутой оленьей дохе, какие носят в Сибири или на Урале (с. 161).

Only now and then a boy got in his way, a boy with narrow Kirghiz eyes, in an unbuttoned reindeer coat worn fur side out, as in the Urals or Siberia (p. 207).

В данном примере в тексте ИЯ уже присутствует объяснение данного вида одежды, однако недостаточное для понимания читателем ПЯ, поэтому переводчик дает более расширенное пояснение, приведшее к декомпрессии.

6. Публика попроще торговала вещами более насущными: колючими, быстро черствевшими горбушками черного пайкового хлеба, грязными, подмокшими огрызками сахара и перерезанными пополам через всю обертку пакетиками махорки в пол-осьмушки (с. 132).

Humbler people traded in more useful things – crusts of stale rationed black bread, damp, dirty chunks of sugar, and ounce packages of coarse tobacco cut in half right through the wrapping (p. 166).

Читателю ПТ, возможно, неизвестно, что «махорка» – табак грубого помола, этим и обусловлено добавление переводчика.

7. Я не шпигов остерегаюсь, как бы не выследили, а сейчас кончится эта волынка, вылезут они из землянки и нагонят (с. 33).

“I`m not worried about spies following us, but the moment those slow-pokes in their hole in the ground have finished they`ll come out and catch up with us (p. 28).

В данном случае переводчик поясняет понятие землянка описательно. Информация, содержащаяся в ИЯ имплицитно, эксплицируется в ПЯ и текст перевода расширяется.

Для достижения адекватного перевода видовое понятие, отсутствующее в ПЯ заменяется родовым понятием – словосочетанием, по количеству составляющих элементов, более протяженным, чем лексическая единица ИЯ. В результате такого перевода наступает семантическая декомпрессия ПТ:

8. Была Казанская ... (с. 17).

It was the Feast of the Virgin of Kazan (p. 6).

9. Был канун Покрова (с. 15).

It was on the eve of the Feast of the Intercession of the Holy Virgin (p. 4).

Семантическая декомпрессия ПТ в вышеприведенных примерах наступает в силу того, что разъяснительный перевод необходим, поскольку не каждому читателю известны русские церковные праздники Казанской благодородицы в разгар жатвы и святого мученика-покровителя.

Разъяснительный перевод следующего предложения позволяет понять русский обычай наряжаться на Рождество и русские народные игры:

10. Внутри них теплилась святочная жизнь Москвы, горели елки, толпились гости и играли в прятки и колечко дурачащиеся ряженные (с.70).

Behind them glowed the Christmas life of Moscow, candles burned on trees, and the guests in fancy dress milled about playing hide-and-peek and hunt-the-ring (p. 80).

Приведенные ниже примеры показывают, как понятные русскому читателю обозначения обрядов, праздников, поясняются переводчиком читателю на ПЯ путем добавления слов, подбора аналога.

11. Через десять дней друзья устроили им проводы в той же комнате (с. 83).

Nine days later their friends arranged a farewell party for them, in the same room (p. 97).

12. Отпевание кончилось (с. 76).

The funeral service was over (p. 88).

13. С незапамятных времен елки у Свентицких устраивали по такому образцу (с. 71).

From time immemorial the Sventitskys' Christmas parties followed the same pattern (p. 81).

2. Следующую группу реалий составляют лексические единицы, обозначающие профессии, род деятельности, исторические реалии, географические реалии, лексика, называющая ландшафт, пейзаж:

Отсутствие в ПЯ соответствующих эквивалентов приводит к описательному, разъяснительному переводу, следствием которого является семантическая декомпрессия ПТ:

14. В древности такие люди ходили в ушкуйниках (с. 208).

He was the kind of man who, in the old days, might have become a pirate on the Volga (p. 272).

Разъяснительный перевод понятия «ушкуйник» – так называли на Руси разбойников, занимающихся грабежами на берегах реки Волги, привел к расширению ПТ.

15. Они проезжали по Камергерскому (с. 71).

As they drove through Kamerger Street... (p. 81).

Переводчик доводит до сведения читателей ПЯ информацию о том, что Камергерская – это улица Москвы, где происходят действия главы романа, из которой взят пример. Разъяснительный перевод в данном случае обуславливает декомпрессию текста ПЯ.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что декомпрессия ПТ обусловлена не только лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами: необходимостью передачи фоновой информации, которая является различной для носителей ИЯ и ПЯ. Декомпрессия ПТ в данном случае объясняется принадлежностью участников двуязычной коммуникации к разным языковым, социально-культурно-этническим коллективам и не зависит от воли переводчика. Главной задачей переводчика является правильная передача обозначений вещей, о которых идет речь в подлиннике. Обладание определенными знаниями действительности, изображаемой в переводимом произведении помогает переводчику донести до носителей ПЯ информацию в тексте на ИЯ, не нарушить принципа прагматической ориентации на получателя. Как справедливо было замечено З.Д. Львовской, [6: 114] нарушение этого принципа чревато опасностью полного непонимания или ложного толкования смысла.

Литература

1. Pasternak, B. Doctor Zhivago / B. Pasternak; trans. by Max Hayward and Manya Harari. – New York : Pantheon Books, 1958. – 559 с.
2. Бархударов Л. С. Контекстуальное значение и перевод // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. Тореца. - М., 1984. Вып. 238.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
4. Бондаренко Е.В., Мигачев В.А. Словарь лингвистических терминов. Учеб. Пособие. – Белгород, 1997. – 112 с.
5. Влахов Сергей, Флорин Сидер. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
6. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. – М.: Высшая школа, 1985. – 232 с.
7. Пастернак, Б. Доктор Живаго / Б. Пастернак. – М. : Изд-во «Книжная палата», 1989. – 429 с.
8. Пешкова И.Р. Декомпрессия переводного текста: Дис. ...канд. филол. наук. – Калинин, 1986. – 173 с.

Л.А. Зубарева, И.А. Устименко

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Лингвокультурологическая компетенция – необходимый компонент межкультурной коммуникации, предсказанный авторами идеи лингвострановедческой основы обучения [4; 5].